

районі Чорного моря за декілька днів до прильоту в Ізраїль та місцевими умовами Ізраїлю в день прильоту.

Результати дослідження не тільки показали зв'язок між міграцією та метеорологічними факторами, але й можливість прогнозування інтенсивності міграції на Близькому Сході відповідно до метеорологічних умов в Чорноморському регіоні. Моделі інтенсивності міграції, отримані для території Ізраїлю, менш достовірні, ніж моделі, які отримані для району Чорного моря. На наш погляд, це зумовлено зменшенням впливу погодних факторів та стабільними погодними умовами для птахів на території Близького Сходу. Достовірність запропонованих моделей може бути поліпшена через залучення додаткових змінних, таких як хмарність, термальна конвекція, фактор акумуляції птахів за умов несприятливої погоди тощо.

Моделі, наведені у цій роботі, можуть бути використані для прогнозування часу прильоту птахів на територію Близького Сходу. Вони ґрунтуються на врахуванні метеорологічних даних зі значно північніших регіонів, отриманих в оперативному режимі — одразу після реєстрації в місцевих метеорологічних центрах, і можуть бути запропоновані для використання службами безпеки авіаційних польотів.

Подяки

Висловлюємо вдячність М. Н. Гаврилюку та Г. В. Фесенку за критичні зауваження та редакційні виправлення, зроблені при підготовці роботи до друку.

Література

- Berthold P. Control of Bird Migration. — Chapman Hall, New York, 1996. — 355 p.
Bildstein K. L. Migrating Raptors of the World: Their Ecology and Conservation. — Comstock Publishing Associates, Cornell University Press, Ithaca, NY., 2006. — 320 p.
Kerlinger P., Moore F. R. Atmospheric structure and avian migration // Current Ornithology. — Plenum Press, New York. Ed. Dennis Power, 1989. — Vol. 6. — P. 109—142.
Moreau R. E. The Palaearctic-African bird migration systems. — London & New York, 1972. — 384 p.
Pennycuik C. J. Field observations of thermals and thermal streets, and the theory of cross-country soaring flight // Journal of Avian Biology. — 1998. — Vol. 29. — P. 33—43.
Richardson W. J. Timing of bird migration in relation to weather: updated review // Bird Migration / E. Gwinner (Ed.). — Springer-Verlag Berlin, 1990. — P. 78—101.
Shirihai H., Yosef R., Alon D., Kirwan G. M., Spaar R. Raptor migration in Israel and the Middle East: a summary of 30 years of field research. Eilat. — 2000. — 191 p.
www.cdc.noaa.gov/cdc/data.nmc.reanalysis.html

СОКОЛА (*Falco*) В ВОСТОЧНОМ ВЕРХНЕВОЛЖЬЕ

В. Н. Мельников

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Российская Федерация

Дневные хищные птицы (отр. Соколообразные, Falconiformes) в Восточном Верхневолжье являются наиболее хорошо изученной группой птиц. Специальные исследования хищных птиц были начаты с 1983 г. В настоящее время в нашем крае ведется целый ряд исследований, посвященных изучению закономерностей распределения и динамики численности пернатых хищников, различным аспектам их экологии. Завершены и в настоящее время выполняются несколько диссертационных исследований. Опубликована сводка по птицам Ивановской обл. (Герасимов и др., 2000), в настоящее время идет работа над новым ее изданием, С. В. Голубевым готовится сводка по птицам Ярославской обл. Российской Федерации. В данной работе мы представляем материалы по распределению, численности и некоторым аспектам экологии соколов (*Falco*) в регионе, представленные в повидовых очерках.

Кречет (*Falco rusticolus* L.). Залетный вид. Известна единственная встреча кречета в регионе исследования — 10.04.2004 при наблюдении пролета гусей в зрительную трубу в пойме р. Клязьма у г. Ковров Владимирской обл.

Сапсан (*Falco peregrinus* Tunst.). Очень редкий, возможно гнездящийся вид. В начале XX в. сапсан гнезился в центре Иванова на старой колокольне, пока птиц не отстреляли по многочисленным просьбам голубеводов (Герасимов и др., 2000). До середины 1950-х гг. сапсаны гнездились на колокольне в г. Гаврилов Посад (Герасимов и др., 2000). После этого сапсана в регионе не отмечали до середины 1990-х гг. Встречи в последующий период редки и нерегулярны: в марте 1993 г. пролетный сапсан охотился на галок (*Corvus monedula* L.) в центре г. Шуя (Мельников, 1999); в октябре 1995 г. сапсана с перебитым крылом доставили в Ивановский зоопарк из Тей-

ковского р-на Ивановской обл.; в марте 2001 г. сапсан встречен в г. Иваново, в районе пл. им. 40-летия Победы. С конца 1990-х гг. его начали отмечать в гнездовый период. На территории Клязьминского заказника сапсан встречен 14.07.1998, он активно окрикивал наблюдателя, после — ворона (*Corvus corax* L.). В последующие несколько дней на месте встречи были организованы дежурства, но сокола не отмечали. На том же месте сапсан встречен 9.07.1999 (Мельников и др., 2000). С начала XXI в. сапсана в гнездовый период отмечаем регулярно, и хотя мест гнездования не выявлено, регистрируется несколько встреч в год. В частности, неоднократно сапсана отмечали в долине р. Лух, на Горьковском вдхр., на торфяных карьерах в районе Рубского озера и оз. Святое (торфоразработки «Дубовичье»).

Чеглок (*Falco subbuteo* L.). Немногочисленный гнездящийся вид. Средняя плотность населения чеглока в регионе составляет 1,4 пары/100 км². В центральной части исследуемого региона численность чеглока стабильно низка (1–3 пары/100 км²). На юго-востоке, по сравнению с 1981–1982 гг. (Хелевина и др., 1983), она заметно снизилась (с 5 до 2–3 пар/100 км²). Несколько выше численность в Клязьминском заказнике, где чеглок гнездится по гривам сосен на берегах Клязьмы и пойменных озер. На территории области гнездится порядка 250 пар. Первые птицы появляются в последние числа апреля — I декаду мая. Выраженный прилет наблюдается в I половину мая. Было найдено 14 гнезд, все — на соснах, на высоте от 5 до 28 м (в среднем — 21 м; n = 11). В кладке от 2 до 5 яиц (в среднем — 3,4; n = 5). Отмечены многочисленные охоты чеглока на стрекоз, ласточек — береговушек (*Riparia riparia* L.) и деревенских (*Hirundo rustica* L.), на других мелких воробьиных птиц. Отлет — в августе, начале сентября. Самая поздняя встреча — 28 сентября.

Дербник (*Falco columbarius* L.). Редкий гнездящийся вид. Молодого сокола этого вида М. В. Бубнов добыл 3.08.1928, на основании чего Г. П. Дементьевым было сделано предположение о гнездовании дербника на территории региона (Бубнов, 1958). По данным конца XX в., дербника считали малочисленным пролетным видом (Герасимов и др., 2000). До последнего времени была изве-

стна лишь одна встреча дербника в гнездовый период — 1.07.1992 вид встречен в низовьях р. Желвата (Красногорский стационар).

Впервые гнездование дербника было доказано в 2003 г. (Чудненко и др., 2006). В июле на территории Балахнинской низины (Южский р-н Ивановской обл.) около старого гнезда ворона были отмечены летные птенцы. В следующем, 2004 г. у этого же гнезда в начале мая также была отмечена пара дербников, при осмотре гнезда было обнаружено одно яйцо. Летом того же года здесь были отмечены слетки, что позволяет говорить об успешно завершившемся гнездовании. В 2005 г. гнездо оказалось полуразрушенным и пустым. В 2006 г. отмечено гнездование дербников в старом гнезде ворона на сухой сосне в 4 км северо-западнее.

В 2005 г. гнездование дербника наблюдали и на комплексе торфяных карьеров «Большое болото» в старом гнезде серой вороны (*Corvus cornix* L.) на сосне. В I декаде мая самка насиживала кладку, при последующем посещении этого гнезда во II декаду июня здесь было 5 пуховых птенцов. В 2006 г. найдено старое гнездо серой вороны на сосне с кладкой дербника в 2 яйца, в 60 м от прошлогоднего. На территории комплекса торфяных карьеров в Комсомольском р-не Ивановской обл. дербник гнезвился в старом гнезде серой вороны, также на сосне — 14 мая в гнезде была кладка из 4 яиц.

Гнездование 4 пар дербников наблюдали в 2005 г. в г. Иваново в городских парках. В одном из них пытались загнеститься 3 пары. Два гнезда были разорены серыми воронами, при этом одна из пар, вероятно, сделала повторную кладку, но, видимо, тоже неудачно. В третьем гнезде, расположенном ближе других к зоне отдыха, птицами были успешно выведены 4 птенца. Гнездование еще 1 пары дербников в 2005 г. отмечено в другом городском парке. Птиц отмечали там с апреля до конца лета, а во II половине июля здесь встречали 3 летных молодых птиц вместе со взрослыми. В последующем, в 2006–2008 гг. гнездование 4–5 пар дербников в парках г. Иваново наблюдали ежегодно.

В 2007 и 2008 гг. дербник гнезвился в окр. оз. Рубское. В 2007 г. он загнестился в старом гнезде серой вороны на сосне непосредственно на берегу озера, 4.06.2007 гнездо покинули 5 птенцов. В 2008 г. дербника отмечали регулярно, но гнездо не найдено, одна-

ко 5.06.2008 на торфяных карьерах вблизи озера отмечен выводок неуверенно летающих дербников — 2 птенца.

В питании дербника отмечают разных мелких птиц — воробьиных (зяблика (*Fringilla coelebs* L.), юрка (*F. montifringilla* L.), белую трясогузку (*Motacilla alba* L.), воробьев, дроздов), а также чернышша (*Tringa ochropus* L.). В городе отмечен случай добычи дербником волнистого попугайчика (*Melopsittacus undulatus* (Shaw), улетевшего от хозяев. В окр. пос. Дегтярево (Ивановский р-н) 21.03.2004 самец дербника охотился на полевок: сидя на присаде (гидранты поливной системы на поле), он высматривал полевку, слетал, хватал добычу и возвращался на одну из присад, съедал голову, бросая тушку зверька. Так в течение часа соколом добыл 5 полевок.

Таким образом, в настоящее время дербник в Ивановской обл. является малочисленным гнездящимся видом. Учитывая вышеприведенные данные и информацию о летних встречах дербника в других точках региона, можно предположить, что численность вида в регионе в настоящее время возрастает.

Кобчик (*Falco vespertinus* L.). Очень редкий гнездящийся вид. В 1981–1982 гг. кобчика изредка встречали в большинстве районов Ивановской обл. (Хелевина и др., 1983). Он зарегистрирован во Владимирском Ополье в июне 1993 г. в пойме р. Нерль у д. Думино (Мельников и др., 2000). Несколько раз Р. Ю. Киселев (личн. сообщ.) отмечал кобчика: 11.06.2000 в Клязьминском заказнике около оз. Караши; 3.07.2006 на торфяных карьерах у оз. Рубское; 20.04.2007 у пос. Дегтярево, окр. г. Иваново. В 2001–2004 гг. А. В. Рябов (2008) отмечал гнездование кобчика в Шуйском р-не. На территории области гнездится, по-видимому, 5–10 пар. В конце августа — начале сентября 2007 и 2008 гг. на юго-западе региона регулярно отмечали пролетных, главным образом молодых кобчиков, держащихся в основном вдоль дорог на проводах.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus* L.). Немногочисленный гнездящийся вид. В конце 1980-х — середине 1990-х гг. мы оценивали численность пустельги в 850–700 пар (3,2 пар/100 км²), с варьированием в зависимости от численности мышевидных грызунов (Мельников, 1999). В последующие годы численность значительно снизилась, и в конце 1990-х гг. пустельга стала в на-

шем крае довольно редка. Причиной этого снижения численности было перераспределение основных поставщиков гнезд для пустельги — серых ворон. Большинство ворон в настоящее время гнездится в населенных пунктах, в основном — в городах, а в естественных условиях серая ворона стала крайне редка (Пономарев и др., 2004). В последние годы численность пустельги несколько возросла и стабилизировалась. Большинство гнезд сейчас располагаются на строениях человека — на колокольнях и в нишах полуразрушенных церквей, на заброшенных сооружениях сельхозпредприятий и домах. На северо-востоке региона выявлена группировка пустельги, гнездящаяся на опорах высоковольтной ЛЭП, идущей от г. Волгореченск Костромской обл. до г. Вичуга Ивановской обл. На 160 обследованных анкерах выявлено 50 гнезд, из которых 15 занято вороном, а 35 — пустельгой (Калинин, 2008). Бетонные столбы имеют квадратное сечение, и в верхней части — металлическая конструкция, начинающаяся «стаканом», полунадетым на бетонную опору. В верхней части этого стакана, на 15–20 см поднимающейся над бетоном, и устраиваются гнезда. В г. Иваново отмечено гнездование пустельги в нишах жилых домов. Современную численность вида в пределах Ивановской обл. можно оценить в 300–350 пар.

Основу питания обыкновенной пустельги в регионе составляют мелкие млекопитающие, в первую очередь серые полевки — обыкновенная (восточноевропейская) (*Microtus rossiaemeridionalis* Ognev) и пашенная (*M. agrestis* (L.)). При массовом вышледе крупных насекомых пустельга может переключаться на них. Так, в Заволжском р-не Ивановской обл. методом анализа содержимого погадок (n = 25, определено 55 объектов питания) было выявлено, что основу спектра питания по количеству объектов составили насекомые, в частности — прямокрылые (кузнечик пестрый (*Decticus verrucivorus* L.) — 52,7 %), жуки (жужелицы — 3,6 %; щелкуны и пыльцееды — по 1,8 %). Активно добываются мелкие млекопитающие, в первую очередь — обыкновенная полевка (30,9 %), а также обыкновенная бурозубка (*Sorex araneus* L.) (1,8 %). Слетки воробьиных птиц составляют 3,6 % спектра питания пустельги. Отмечена в добыче рыба из семейства карповые (Cyprinidae).

Литература

- Бубнов А. М. К познанию птиц Ивановской области. — 1958. (Рукопись монографии, хранится на каф. зоологии ИВГУ).
- Герасимов Ю. Н., Сальников Г. М., Буслаев С. В. Птицы Ивановской области. — М., 2000. — 125 с.
- Калинин А. А. Соколообразные Приволжского района Ивановской области и его окрестностей // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Материалы V международ. конф. по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. — Иваново, 2008. — С. 241–243.
- Мельников В. Н. Состояние численности дневных хищных птиц Ивановской области // III конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Материалы конф. — Ставрополь, 1999. — Ч. 2. — С. 98–100.
- Мельников В. Н., Баринов С. Н., Романова С. В. Редкие виды хищных птиц Ивановской области // Материалы рабоч. совещ. «Редкие виды хищных птиц севера лесной зоны Европейской части России: перспективы изучения и пути охраны». Череповец, 11–14 сентября 2000 г. — Череповец, 2000. — С. 17–19.
- Пономарев В. А., Константинов В. М., Сальников Г. М. Экология некоторых синантропных врановых птиц Восточного Верхневолжья. — Иваново, 2004. — 144 с.
- Рябов А. В. Гнездование кобчика в Ивановской области // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Материалы V международ. конф. по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. — Иваново, 2008. — С. 293–294.
- Хелевина С. А., Буслаев С. В., Кудашева Е. М. Некоторые данные о видовом составе и численности дневных хищных птиц Ивановской области // Экология хищных птиц. — М.: Наука, 1983. — С. 148–150.
- Чудненко Д. Е., Трофимов А. П., Киселев Р. Ю. Гнездование дербника в г. Иваново и Ивановской области // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тез. XII международ. орнитолог. конф. Северной Евразии. — Ставрополь, 2006. — С. 570.

СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС СТЕПНОГО ЛУНЯ (*Circus macrourus* (Gm.) В УКРАИНЕ

В. Ю. Милобог¹, В. В. Ветров²

¹ Криворожский государственный педагогический университет, г. Кривой Рог, Украина

² Украинский центр исследований хищных птиц, г. Луганск, Украина

Степной лунь (*Circus macrourus* (Gm.) — характерный представитель зоны степей Евразии от Украины на западе до Юго-западного Забайкалья на востоке. Значительная часть современного ареала вида лежит в пределах России. В Европе известно немало фактов гнездования в лесостепной и лесной зонах разных стран (Германия, Швеция, Прибалтика, север России (Зубаровский, 1977). Еще в недалеком прошлом (середина XX в.) степной лунь был широко распространен и на территории Украины. Существуют многочисленные данные о его гнездовании во всех областях степной зоны от Одесской до Луганской. Начиная с 1950-х — 1960-х гг. ареал вида в Украине начал резко сокращаться. В это время, подобно другому представителю степного природного комплекса — степному орлу (*Aquila rapax* (Temm.)), он перестал гнездиться, вероятно, сначала на западе и юге Украины, а в 1960-х — 1970-х гг. и на востоке страны.

Степному луню в целом свойственна склонность к широким кочевкам, к перемене мест гнездования вследствие изменения кормовых условий. Он может неожиданно появляться на гнездовании и так же быстро исчезать в отдельных местах, причем гнездится он в таких случаях нередко небольшими скоплениями, состоящими как из молодых, так и старых особей (Белик, 2003).

В конце XX в. наблюдали несколько гнездовых дисперсий степного луня в местах прежнего гнездования в степной зоне в непосредственной близости от Украины (Ростовская и Волгоградская области Российской Федерации), а также в ряде мест ее лесостепной зоны (Ветров, 1992, Афанасьев, 1998; Белик, 2003). В 2007 г. поступила информация о гнездовании нескольких пар степного луня в соседней с